

Культура. — 1999. — 8 — 14 апр. — с. 9

Разговор в третьем лице

“В рабочем порядке” отметил свой юбилей
Борис Голубовский

После торжественного объявления выхода юбиляра под возгласы всеобщего ликования из боковой двери гостиной ЦДА имени А.А.Яблочкиной, слегка опираясь на трость, появился элегантный профессор, народный артист РФ, лауреат Государственной премии и пр. Не отвечая на приветствия (публичное одиночество), он удобно устроился в единственном “совершенно случайно” оказавшемся свободным кресле. Сказав несколько ничего не значащих слов о юбиляре, разумеется, в третьем лице, Голубовский уступил место у микрофона своему “однофамильцу”, который знает Бориса Гавриловича относительно недавно — каких-то сорок лет. И почему-то все эти годы живет с ним по одному адресу — на той же улице, в том же доме, на том же этаже и даже в той же квартире.

Мало того, на смену Анатолию Борисовичу Голубовскому вышел еще один однофамилец — Дмитрий Анатольевич. Ему недавно исполнилось шестнадцать лет. Все было бы прекрасно, если бы десятый год подряд дедушка не мешал любимому внуку досматривать сладкие утренние сны.

Тон юбилею, безусловно, задали они, близкие родственники. Но их поддержали другие, увенчанные титулами и званиями, и совсем пока никому не ведомые, благодарные и преданные учителя ученики.

На чем сошлись все ораторы — юбиляр сделал сам себе, да и

нам, читателям, царский подарок к своему 80-летию, выпустив книгу “Большие маленькие театры”, посвященную театральной жизни Москвы 30–50-х годов. При этом в поле его зрения оказались не только первые персонажи, но и люди, несправедливо забытые. И даже целые коллективы, канувшие в Лету. Они ведь тоже когда-то мечтали внести свой вклад в театральное искусство. И не только мечтали, но и объективно внесли. Другое дело — избирательность нашей памяти, субъективность в оценке событий. Режиссер Голубовский подал пример некоторым театроведам, предпочитающим переписывать труды друг друга, не всегда обременяя себя ссылкой на первоисточник.

Автор сохраняет дистанцию, существовавшую когда-то меж-

ду ним и теми, о ком он сегодня вспоминает. Его книга вовсе не труд о себе, о своих успехах и победах. Голубовский обеспокоен тем, чтобы не распалась связь времен. Чтобы те, кто придет нам на смену, могли получить достоверную информацию из первых рук.

А ведь Борис Гаврилович мог бы без ложной скромности рассказать и о многих своих спектаклях. К примеру, вспомнить “Легенду о любви” Назыма Хикмета в Московском областном театре, “Ромео и Джульетту” Шекспира в Мтюзе, “Декамерона” Боккаччо, “Берег” Ю.Бондарева, “Дом” Ф.Абрамова в Театре имени Н.В.Гоголя, которым он руководил многие годы.

Автор мог бы рассказать не только о своих учителях, но и о своих учениках — ведь он полвека преподает в ГИТИСе. А в последние годы Голубовский возглавил филиал театральной академии в далеком Сургуте, куда отправляется так охотно, словно он расположен не в далекой Сибири, а на берегах Средиземного моря.

Собрание в ЦДА имени А.А.Яблочкиной не ставило перед собой цели подведения итогов. Потому и называлась “В рабочем порядке...”. Свидетельствую: в данном случае форма абсолютной соответствовала содержанию, ибо намерения создателей вечера явно совпадали с намерениями самого виновника торжества.

Борис ПОЮРОВСКИЙ